

1

**МОЛИТВЫ
ЗАГОВОРЫ
ЗАКЛИНАНИЯ**

**МОЛИТВЫ,
ЗАГОВОРЫ
И ЗАКЛИНАНИЯ
НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ**

Пермь
«Янус» 1992

ББК 84.Р7

Составители:

*Г. Чагин,
К. Шумов, Л. Окулова, М. Иванова*

В первом сборнике серии «ЛУБОК. ВЕК XX» использованы записи, сделанные в разных районах Урала, материалы из газеты «Пермские губернские ведомости», образцы заговоров из книги «Сказания русского народа», собранные И. П. Сахаровым.

© К. Шумов, составление, 1992.
© «Янус», оформление, 1992.

Заговоры, заклинания и молитвы русского народа открывают перед нами замечательную картину взаимоотношений человека и природы. Несмотря на кажущуюся разницу, они направлены на одно — облегчение жизни крестьянина. В этом смысле они и составляют единое целое. Но когда-то давно, когда человек находился в слиянии с природой, заговоры имели несколько иное значение. Они не просто служили посредником между миром человека и миром природы, они управляли стихиями от имени человека, позволяли ему подниматься над всеми трудностями быта. Помочь в этом могли только боги, языческие по своей сути. Затем, после принятия христианства на Руси, необходимость обращаться к ним стала постепенно исчезать — ведь православие определяет язычество как нечистую веру. Но сразу вековая традиция пропасть не могла, поэтому и встречаются до сих пор в деревнях и в городах люди, знающие, как остановить кровь, как излечить болезнь, оберечься от беды, не прибегая к медицине, научным знаниям.

Точно сказать, помогают ли заговоры при лечении болезней, мы не можем. Ведь современное рациональное мышление не принимает объяснений, связанных с оккультными науками. А магия и чернокнижие

относятся именно к ним. Ясно одно: верящему в излечение наговоренные слова действительно помогают избавиться от болей. В этом и проявляется магия слова, причем слова, прошедшего испытание временем: не один и даже не десяток веков опытным путем множество поколений знахарей и простых людей добивались до самого точного и ясного выражения своих целей.

Но только лишь доброносными для человека заговорами и заклинаниями не исчерпывается все их богатство: бывали и сохранились заговоры, направленные на свершение злого дела. Любопытно то, что именно эти заговоры дают возможность увидеть обращение к злой силе. В системе православия эти силы определяются как бесовские, нечистые. Человек, желающий причинить вред ближнему, представляет себя в заговоре выходящим из дома без креста, без Божьего благословения, с распущенным поясом и нечесаными волосами — совсем как злые духи, от которых нужно оберегаться.

Рассматривать заговоры и заклинания только как реально действующие способы облегчения человеческой жизни сегодня, вероятно, нельзя. Для нас они остаются блестящими памятниками народной культуры,

ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНИЯ НА ДЕТЕЙ

О т г р ы ж и

1. Взять ребенка на колени, положить ему на пупок пеленку и пупок прикусывать через пеленку. Читать молитву три раза, затем три раза переплюнуть через левое плечо.

**Вхожу в сени, из сеней в двери,
из дверей в чисто поле.**

**В чистом поле, за морем,
за океаном**

**сидит красная девица,
грызь пригрызает.**

**— Бог помощь тебе, красная девица,
грызь пригрызай.**

**— Я грызь пригрызаю,
из того сита сдуваю,
из того сита сдуваю.**

Во веки веков. Аминь!

2. Грыжу прикусывать у ребенка через платок: яички у мальчика, пупок у девочки. Говорить:

— Чо грызешь?

— Грыжу.

— Грызи больней, чтобы не было
отныне и до веку, век с повеку.
Аминь!

О т и с п у г а

3. В бане или на шестке зажечь огонь и
говорить:

Огонь, возьми от рабы имярек,
чтобы не было на ней ни шуму,
ни гаму,
ни испугу, ни реву.
Веки с веки, отныне и до веку.
Аминь!

4. Стихии у младенца свяжи,
буйною головою, горячей крови,
денной, полуденной, ночной,
полуночной, переполошной.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Мамренова заря
стихнет-потухнет, стихнет-потухнет
в ясных очах, в черных бровях.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Мамренова заря
стихнет-потухнет, стихнет-потухнет
белой в лик, горячей крови,
денной, полуденной, ночной,
полуночной, переполошной.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Мамренова заря
в белой груди, горячей крови,

**ручной, ножной, копяной, моровой,
суставной, жилиной.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Маревьянная заря.**

О т р е в а

- 5. Две дороги, два брата рева бежат,
возьмем третьего брата — младенца.
Рык с младенца имярека, уйди.
Рев денной, ночной, полуденный,
полуночный, часовой, минутный.**

Три раза плюнуть через левое плечо.

- 6. По первому дыму, как затопят печь, ме-
шать по дыму перед шестком со словами:**

**Первый дымок, возьми от меня
не рабу имярек, а рык,
чтобы не было его веки с повеки,
отныне до веку. Аминь!**

После этого три раза умыть водой.

- 7. Парить в бане по матице веником и
говорить:**

**Матица-потолок,
возьми испуг-переполох
с раба божьего имярека,
век повеки, век педовики,
век веков. Аминь!**

**Не я тебя отговариваю,
не я тебя уговариваю,
отговаривает-уговаривает**

**матушка пресвятая Богородица.
Она силой отсылает,
она духом отзывает
с раба божьего имярека.
Век повеки, век педовики,
век веков. Аминь!**

Н а с о н

- 8. С ребенка имярек
все бессонницы, крикливицы
на быстрые воды, далекие леса,
а ребенку хорошего сна!**
- 9. Внутренний рассыпной в сердце,
легких, печени.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Маревьянная заря,
стихни-потухни, стихни-потухни,
стихни-потухни.
У тебя у младенца семьдесят семь
жил, семьдесят семь суставов.
Не всем жилам шуметь,
не всем костям болеть.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Маревьянная заря,
стихни-потухни, стихни-потухни,
стихни-потухни.
Матушка утренняя заря,
вечерняя заря, Маревьянная заря
дает сну, и угомону,**

**и великому покою.
Аминь, аминь, аминь!**

При купании ребенка

- 10. Матушка-вода! Омываешь ты
крутые берега, желтые пески,
бел-горюч камень
своей быстрой и золотой струей.
Смой-ка ты с раба божьего имярека
все хитки-прятки, уроки-призоры,
скорби и болезни,
щипоты и ломоты, злу худобу.
Понеси-ка их, матушка быстра река,
своей быстрой золотой струей
в чисто поле, в сине море,
за топучие грязи,
за зыбучие болота,
за сосновый лес, за осиновый тын.**
- 11. Все нечистоты долой вместе
с этой водой
с маленького ангела имярека,
через трубу прочь в ночь,
черти черные, рогастые,
не пугайте вы имярека,
дайте вырасти малюточке,
а потом он вас всех переполосает
одной ниточкой,
ниточкой шелковенькой,
шелковенькой да крещеньенькой.
Аминь!**

При попадании воды в ушко

12. Прыгать на одной ноге и говорить:
**Мышка, мышка, вылей воду
под осинovu колоду.**

При выпадении молочных зубов

13. **Мышка-мышка,
на тебе репяной,
дай мне костяной.**

От урока, испуга, худобища

14. Читать три раза и подуть над водой,
над горячей, чтобы не было пару. Дать по-
пить, умыть голову, грудь, ноги. Если от
испуга, то на редьку. В бане наговаривать
и натирать, но водой не смачивать.

**Лягу я, благословясь,
стану я, перекрестясь.
Выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чисто поле, широкое раздолье.
Кладу руку Господню
под красное солнце,
под светел месяц,
под чистые звезды.
Пойду я на океан-море,
на океане-море есть остров,**

на этом острове есть луг зеленый.
На этом лугу зеленом лежит камень,
на этом камне стоит собор церквей.
В этой церкви стоит престол,
на этом престоле стоит Сольф,
сам истинно Господь Христос,
матушка пресветлая Богородица
со всеми ангелами,
со всеми апостолами.
Я, раба имярек,
поклонюся и помолюся:
— Помогите и пособи́те
рабище имярек, младенцу имярек.
Хитки и прытки, урочища-призорище,
костолом, перелом и худобище,
страхи и переполохи.
Не страшилась бы она,
не полохалась,
ретивое сердце не болело,
горячая кровь не кипела,
белое легкое, черная печень.
Запру и заговорю
навек с повеки и до веку.
Запру на семьдесят семь замков,
на семьдесят семь ключей.
Замки — в небо, ключи — в море,
заговоры — в роте.

ЛЮБОВНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНИЯ

П р и с у ш к и

15. Нашептывать на хлеб:

**Встану я рано, выйду в чисто поле,
в чисто поле, широкое раздолье,
в широком раздолье есть река,
на этой реке есть доска,
под этой доской есть тоска.**

**Выну я эту тоску,
вложу у милого в грудь,
чтобы он, имярек,
милый мой, не забывал меня.**

**16. Стану, благословясь, пойду,
перекрестясь, из дверей во двери,
из ворот в ворота.**

**Выйду я в чистое поле,
широкое раздолье.**

**В чистом поле стоит осина,
сухая вершина,
под этой осиной сидит Вихорь
со двенадцатью вихрями-вихрова,
со двенадцатью горь-горющим,
со двенадцатью дум-думающим.**

Подойду я, раба имярек,

поближе, поклонюсь пониже:
— Ты же Вихорь-вихров,
куда хотите лететь?
Туда вы летите, куда я вас пошлю.
Пойдите, полетите и падите
в буйную голову,
в ретивое сердце, в могучую кровь.
Едой бы он не заедал,
питьем бы не запивал,
гульбой бы не загуливался,
на хороших девушек не заглядывал,
а обо мне, рабе божией имярек,
все думал, мечтал.

17. Помяни, Господи,
раба твоего имярека
во царствие небесном
за упокой в вечерие,
вложи, Господи, попечение великое
в раба имярека о рабе имярек.
Жегся бы, пекся раб имярек
о рабе имярек
днем по солнцу, утром по месяцу,
утренней заре и вечерней.
Во сне бы не засыпал,
в еде не заедал, в пути не забывал,
тосковал бы, горевал бы,
как дите о груди материнской,
так бы и раб божий о рабе божией.
Казалась бы раба божия рабу
божьему лучше и правее всего мира,
правее всего мира православного.

**Пошли ему, Господи, рукам кротенья,
языку не вороженья лротив меня,
рабы имярек.**

**Слова мои крепки и метки,
крепче стали, камня и булата,
войдите громовой стрелой
в раба имярека, в его голову,
в горячий мозг, в черные брови,
в ясные очи, в уста, в грудь,
в ретивое сердце, в горячую кровь,
в семьдесят семь жил,
в семьдесят семь костей.**

**Голова моя — свет, очи мои — тучи,
язык — молния, рот мой — гром,
бьет и разбивает друзей и недругов.
Так и победите, слова мои,
раба имярека,
его злобу, ненависть и дерзость!
Замок в роте, ключ в море.**

- 18. Затоплю я печь, нагоню я дыма.
Дым-дымище,
пойди по темному трубищу,
выйди на белый свет,
разыщи раба божьего имярека,
войди ему в белую грудь,
в ретивое сердце,
в черные брови, алые щеки,
чтобы его сердце ныло, болело
обо мне, рабе божьей имярек.
Аминь!**

19. Встану я, раб божий имярек,
и пойду из избы в двери,
из дверей в ворота, в чисто поле.
Навстречу мне семь братьев,
семь буйных ветров.
— Откуда вы, семь братьев,
семь буйных ветров, идете?
Куда пошли?
— Пошли мы в чисто поле,
широкое раздолье
сушить травы скошенные,
леса подрубленные, земли паханные.
— Пойдите вы, семь ветров буйных,
соберите тоски тоскучие со вдов,
сирот и маленьких ребят,
со всего света белого.
Понесите красной девице
в ретивое сердце,
посадите в него тоску тоскучую,
сухоту сухую в ее кровь, в печень,
в семьдесят семь суставов
и подсуставков, в семьдесят семь
жил,
чтобы красная девица имярек
тосковала, горевала по имяреку,
едой бы не заедала,
питьем бы не запивала,
в гульбе бы не загуливала,
во сне бы не засыпала,
шелковым бы веником не спаривала,
пошла, слезно плакала.

И казался бы ей имярек
милее отца и матери,
милее всего роду-племени,
милее всего: скатного жемчугу,
платья цветного, золотой казны.
Будьте вы, слова мои,
крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Ключ словам моим в небесной
высоте, а замок в морской глубине.
И никому ту кит-рыбу не достать
и замок не отпереть, кроме меня.
А кто эту рыбу добудет
и замок мой отперет,
да будет как молнией поражен!

20. Куда ветер дует, туда и говорить:
Дую, плюю, на ветер раздуваю,
пошлю тоску, печаль
на раба божьего имярек.
Чтобы он ни дню не дневал,
ни ночь не ночевал,
все бы меня на уме держал.
Встану я, раба божья, не крестясь,
не помолясь,
пойду из дверей во двери,
в чисто поле.
В чистом поле стоит три дуба
сухостатные, суховерчивые.
Как эти три дуба завяли, засохли,
и так у раба имярек
сердце бы завяло, засохло

обо мне, рабе имярек.

**Запираю на замок, замок — в небо,
ключи — в море.**

И запиру на вечную жизнь.

Это надо говорить еще до рассвета или
после заката три раза.

21. Батюшка дым, я матушка твоя
вейся, извивайся, гори, разгорайся.
Разгони тоску-тоскучую,
сухоту-сухотушую,
чтоб этот раб божий имярек
пришел к рабе божьей имярек.

Взять кору, зажечь, а дым в трубу пус-
тить.

На ссору и отсушки

22. Как косяк с косяком не сходятся,
так бы имяреки не сходились.
Как друг друга видят
косяк с косяком,
так бы имяреки виделись
да не сходились.

23. Затопить русскую печь и загребать в
печи угли в загнетке. Когда загребаешь
лопаткой, прихлопываешь к загнетке. Ко-
торый уголь отваливается от загнетки, тот
уголь горячий бросаешь в воду, при-
говаривая:

**Как этот уголь от загнетки
отваливается,**

**так и раб божий имярек
отвалися, отшатнися
от рабы божьей имярек,
веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!**

**24. Мести в своем доме девять раз березо-
вым веником от порога к переднему углу.
Мести и приговаривать, стучать голиком
об пол:**

**Как этим веником колотю об пол,
так бы и раб божий имярек
рабу божью имярек
бил-колотил. Веки с повеки,
отныне и до веку. Аминь!**

**Этот сор высыпать на дорожку, где ходят
те, кому желаешь зла.**

**25. Остричь кошку с собакой и к двери
положить эту шерсть.**

**Как эти кошка с собакой
живут: лаются, аркаются,
так пусть и раб божий имярек
с рабой божией имярек лаются,
аркаются.
Веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!**

26. Наговаривают на песок:

**Как берег берега не видит
и берег с берегом не сходятся,
так бы раб имярек рабу имярек**

не видел перед собой.
Как медведь корову дерет,
так бы раб имярек
драл рабу имярек.
Как медвежье сало душно
и противно,
так бы был противен раб имярек
рабе имярек.
Заговорю я этот наговор
трижды тридевяти ключами,
брошу ключи в синее море,
а замки в небо.
Останутся ключи в море, а замки
в небе во веки веков. Аминь!

Заговор на драчливого мужика

27. Поить такого мужика нужно с распятыя, можно в умывальник наговоренную воду налить, а хоть в бане обкачивать.

Как у этого распятыя руки
не поднимаются,
усты не растворяются,
так бы и у раба божьего имярек
руки не поднимались,
усты не растворялись
на рабу Божию имярек.
Веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь, аминь, аминь!

Против пьянства мужа

28. Иду я на пир божий,
ступаю правой ногой
на нижнюю ступеньку, на Божескую,
на другую апостольскую,
Христос Иисус меня провожает,
Мать пресвятая Богородица
встречает,
мать Мария почла и почивала,
к себе сына Иисуса Христа
дожидала.
Приснился ей сон:
взяли его за правую руку,
повели на муку,
стали, на кресте распяли,
руки и ноги гвоздями забивали,
на голову терновый венец надевали.
Побежала кровь безвинная,
и затряслась земля, и завеса
церковная надвое раздралась,
с неба ангелы слетели
и поставили чашу реки.
«Кто эту молитву имеет,
тот не забудет», —
сказал Иисус Христос на кресте,
на кресте висящий сказал:
«Кто эту молитву знает,
тот не забудет. Спасу этого раба,
раба божьего имярека».
Помилуй же его от всех спиртных

напитков на сегодняшний день
исподней ризой, свечой невинной,
неугасимой.

Каждый день и час, каждую минуту
спасу раба божьего имярек
и помилую от всех спиртных
напитков.

Аминь, аминь, аминь!

Тридевять аминь!

29. Ты, небо, слышишь, ты, небо,
видишь, что я хочу делать
над телом раба божия имярека.
Тело маерена, печень тезе.
Звезды вы ясные, сойдите
в чашу брачную, а в моей чаше
вода из загорного студенца.
Месяц мой красный, сойди
в мою клеть, а в моей клети
ни дна, ни крышишки.
Солнышко ты привольное,
взойди на мой двор,
а на моем дворе ни людей,
ни зверей.
Звезды, уймите раба божия имярек
от вина,
месяц, отврати раба божия имярек
от вина,
солнышко, усмири раба божия
имярек от вина.
Слово мое крепко!

БЫТОВЫЕ

На дорогу

30. Еду я из поля в поле,
в зеленые луга, в дольные места,
по утренним и вечерним зорям;
умываюсь медяною росой,
утираюсь солнцем,
облекаюсь облаками,
опоясываюсь частыми звездами.
Еду я во чистом поле, а в чистом
поле растет одолень-трава.
Одолень-трава!
Не я тебя поливал,
не я тебя породил:
породила тебя мать-сыра земля,
поливали тебя девки простоволосыя,
бабы-самокрутки.
Одолень-трава!
Одолей ты злых людей:
лихо бы на нас не думали,
скверного не мыслили.
Отгони ты чародея, ябедника.
Одолень-трава!
Одолей мне горы высокие,

долы низкие, озера синие,
берега крутые,
леса темные, пеньки и колоды.
Иду я с тобою, одолень-трава,
к окиян-морю, к реке Иордане,
а в окиян-море, в реке Иордане
лежит бел-горюч камень Алатырь.
Как он крепко лежит предо мною,
так бы у злых людей язык
не поворотился, руки не подымались,
а лежать бы им крепко,
как лежит бел-горюч
камень Алатырь.
Спрячу я тебя, одолень-трава,
у ретивого сердца,
во всем пути и во всей дороженьке.

31. Когда куда-то пойдешь, говорить:
Господь, иди со мной!
Ангелы-архангелы,
очищайте дорогу
везде и всюду.

О т л е н и

32. Я, раб божий, встаю,
умываюсь, на работу срежаюсь
и имя святое держу у себя в зубах,
и молюся святому владыке
милостливому,
шতোбы он поставил меня
вешнюю работу трудиться,

**а не лениться.
Господи Исусе Христе,
пошли меня на работу добрую!
Слава Отцу и сыну и святому духу!
Аминь!**

Н а р а б о т у

- 33. Ноженьки, ходите, туловище носите.
 Рученьки, работайте,
 головушку кормите.**

Н а с о н

- 34. Спать я ложуся, Спасу молюся:
 Спас, Спасова рука,
 Богородица моя,
 ангел мой, хранитель мой,
 хранитель мой,
 сохрани мою душу,
 скрепи серчко мое.
 Враг сатана, отшатись от меня!
 Ты ступай со двора
 и садися на тын,
 на железный клин.
 Теперь же я не боюсь тебя,
 есть на мне три креста:
 первый крест — сам Исусь Христос,
 второй крест — Мать Божия,
 третий — Микола мученик. Аминь!**

35. Когда огонь на ночь тушите, приговаривайте:

Спи, царь-огонек,
спи, благодатный дом.
Вкруг нашего дому железа ограда,
чугунный тын.
Не приступайся ни враги,
ни разбойники.
Ангелы в окнах, ангелы в дверях,
ангелы с нами.
Быстро уснуть, ярко спать,
легко встать.

О т н а п а с т и

36. Господи Иисусе Христе,
я, имярек, на восход солнца
становлюся,
Господу Богу поклонюся.
Стоит столб от земли до неба,
сидит сам Господь, Иоан Богуслов.
Иоан Креститель, Иоан градовитель.
Создай, божье милость,
от бед и полубед.
И ты, Господи, сохрани ото всех
нападений, ото всех злодеев
и ото всех Иудов. Аминь!
37. На Есенских горах лежит
крест в головах, ангел в ногах,
Спаситель в головах.
С полночи до зари, Божья Мать,

охраняи от жуликов, от воров,
разбойников, колдунов.
Встаю, благословясь, из дверей
в двери, из ворот в ворота.
Встречай, Господь,
с правой стороны Мать
со всеми ангелами, архангелами.
Михаил архангел,
спаси рабу Божию имярек.

На скотину

38. Как это место было на месте,
не дергалось, не лягалось,
так бы и корова стояла на месте,
не дергалась, не лягалась.
Веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!

Последом обводить задние ноги и говорить
три раза.

39. Когда скотину домой вести:
Домовой-домовой,
я несу тебе скотину.
И красных, и белых, всех бери.
Это наши, принимай их,
дай бы добра и счастья мне.

40. Когда скотину в дом вводили, перед
порогом под ноги ей скатерку клали, что-
бы она на голую землю не ступала, и го-
ворить надо:

**Суседушко-братушко,
скотинушку люби, уважай,
чистой водой пой-корми,
в люди выводи.**

Если скотина правой ногой на скатерку
ступит — жить долго будет, а левой — по-
мрет скоро.

О т о с

- 41. Осы, вы осы, тупы у вас носы.
Я ваша матка, вы мои детки.
Не жальте меня,
раба божия имярека.
Осы, вы осы, тупы у вас носы.
Я пришла к вам в гости,
тело мое кость,
а кровь как камень.**

СОЦИАЛЬНЫЕ

Для умилоствления властей

42. Стану я, раб божий имярек,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот.
Выйду я на красное крылечко,
пойду по улочке широкой,
со щепы на щепку,
выйду во чисто поле,
утреннею зарею умоюсь,
месяцем утруса,
солнышком оболочуся,
частыми звездами вокруг обтычусь.
Пойду я, чист и непорочен,
я помолюся и поклонюся востоку,
востошной стороне.
На востоке, на востошной стороне
есть киян-море,
а на том кияне-море есть остров,
на том острове был Латырь-камень,
на том камне стоит
мать соборна церковь,
во той церкви есть злат престол,
на том престоле лежат семьдесят
семь мертвецов святых отцов.

Как у вас руки от сердца
не отнимаются,
а глаза ваши не скрываются,
а язык не ворочается,
уста ваши не раскрываются?
Буду я близехонько,
поклонюся низехонько.
Как у вас, моих начальников,
руки от сердца не отгибаются,
глаза ваши не скрываются,
язык ваш не ворочается,
уста ваши не раскрываются?
Приткните и приколите своим
железным языком своей судейской.
Будьте, мои слова, крепки и лепки
отныне и до веку,
от земли и до неба,
крепче камня, крепче булату.
Заклинаю лепкими словами,
тугими замками,
замок — в море, ключ — в небе.
Аминь!

На суд

43. Как на суд людской идти, надо взять
луковку и там уже тихонько сказать:

Как этот лук горький
нельзя было взять,
так меня, рабу божью имярек,
нельзя б было взять.

И бросить потихоньку, чтоб никто не ви-
дел. И оправдают на суде-то.

44. В новом городе Иерусалиме
на престоле на Господнем
шла матушка владычица,
пресвятая Богородица.
Шла она — приустила,
легла — приуныла.
Привиделся ей сон страшен и ужасен,
как гады ее сына распяли,
в руки и ноги гвоздей навтыкали,
в правое ребро копьем пробрали.
Кто эту молитву знает,
тому надлежит читать ее
3 раза в день,
тот спасен от злых людей,
от злых судей,
а на суд пойдет,
то помилован будет.
Аллилуйя, аллилуйя! Слава тебе,
Боже.

45. Возьми семиструнную,
сократи сердце семи стрелами:
судьи, прокурора, жуликов,
колдунов, еретиков,
однозубых, одножилых.
Девка-пустоволоска,
сократи ихнее сердце,
дай любовь и кроткость, смирение.
Глаза бы их не озлоблялись,
кровь не разгоралась против имярек.
Аминь, аминь! Тридевяť аминь!

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ

От неудачи охотника

46. Стану я, раб божий имярек,
благословесь,
пойду, перекрестесь,
выйду в чисто поле, широко раздолье,
стану на восточную сторону,
помолюся на восточный свет:
— Как все звери дубравные:
мидведи, волки и другая тварь —
не трогают детенышей,
а ласкают их,
так бы меня, раба божьего имярек,
все звери дубравные
на промысле моем не неволили
и не трогали,
и закрыты бы были их уста
от злости и ненависти.
Будьте, мои слова, крепки и лепки,
крипче булата-камня.
Запер я их ключом,
замок — в море, ключ — в небе,
у ясной зари в пазухе.

На ловлю зверей

47. Стану я, раб божий, благословеса,
пойду, перекрестеса, из дверей
в двери, из ворот в ворота,
пойду в чистое поле,
в широкое раздолье в восток.
В восточной той стороне есть
окиян-море, стоит остров, на том
острове сив конь белокопытный,
на нем седло черкатское.
В том седле черкатском
сидит Егорий Храбрый
и три святых святителя.
Первый святитель — святой Мантей,
другой — Левонтий,
третий — Евстадодей.
Я, раб божий имярек, пойду пониже,
поклонюся и помолюся
всем трем святителям.
Загоняйте, залучайте мне своих
белых зайцев, лисич, волков
черноносых, бурых, серодушных,
желтодушных пестрых рысей, черных
росомах — всех зверей божиих.
Гоните из тридевяти гор,
из-за тридевяти рек,
из-за тридевяти хитрых,
мудрых ловцов,
из-за кочей-реки по своим тропкам.
Загребайте своими золотыми
гребелками, заматайте своими

золотыми метелками
в мои ловушки-постаушки, елочки,
клепчи, кулемочки,
ленные белы ниточки.
Который старый заяц —
назад не ворочайся.
Ноги ломайте вперед,
посылайте не отпятных,
не пропятных,
никуда не дейся, не девайся!
На одну сторону огненна река,
на другую — крута высока
белокаменна стена.
Со всех сторон ножи и булаты
секут и рубят,
а скакун мертвый лежит,
ничего не видит, духа не слышит.
Также божий зверь заюха,
лисица и волк ничего не видят,
духа не слышат, скакали бы, бегали
бы головами, передними ногами
по моим силкам, капканам шелковым.
Запру эту воду тремя замками,
ключ — в небе, другой — в море,
третий — во рту,
ключ — сам Исус Христос.
Господи Исусе Христе, сыне Божий,
помилуй нас!
Который меня мастер учил —
недоучил,
хоть убавил и прибавил.

**Будьте вы, мои слова, крепки,
крепче уклада и булата,
камня, железа.**

**Век с повеки, с материна
рожденья до смерти.**

**Чур мне, раба божия имярек,
худые думы, лихие крови!**

**Ты же, божий заюха, лисица, волк,
а я на вас не урочлив.**

**От урочливого, от завидящего,
от отрока, девки, мужика,
от чернова ворона,
от белогрудой вороны,
от всякой птицы летучей,
от мыши ползучей.**

**Как никто ракнуть не травы,
не лесу, не солнца, не месяца
век с повеки, отныне до века,
с материна порожденья до смерти.**

**Отбиваю причу, уроки, призоры
днем при солнце, ночью при месяце
век с повеки, отныне с повеки!**

48. Перед отправкой в лес охотник читал такой заговор:

**Встану я, раб божий имярек,
утром рано, умоюсь ключевой водой,
утрюсь шелковой травой!**

**Я, раб божий имярек,
пойду из дверей в двери,
из ворот в ворот, под млад месяц,
под красное солнце,**

под частые звезды.
Пойду в глухие леса в восточную
сторону ко всем святым.
Я им помолюсь, покорюсь,
до сырой земли поклонюсь:
Егорий Храбрый на коне, идите
по всем лесам, степям и болотам,
выгоняйте зверей из своих берлог,
хлещите, гоните их на мои ловушки!
Есть небо и земля —
стоят друг против друга,
никогда между собой не сходятся.
Так же бы никогда злой человек
не мог меня, раба божия имярек,
похитить и попортить ныне
и во веки веков!
Будьте, мои слова, липки,
крепки ныне и с повеки
и во веки веков! Аминь!
Закрою я свою ловушку
белым снегом, белым светом.
Как белый снег с неба валится,
назад не воротится,
так и все рыкучие звери
валитесь вечно на мои ловушки,
назад не ворочайтесь!
Во имя Отца и сына и святого духа.
Аминь!

49. Стану я, раб божий имярек,
благословесь, умоюсь свежей водой,
утрусь белым полотенцем,

Господу Богу помолюсь,
царю небесному и матушке
пресвятой Богородице
и наложу чистоту и обиход,
цветно платие,
возму свою милую снась,
дорогую, золотую, надобную,
и пойду из избы дверьми,
с мосту воротами,
на правую сторону, на восток,
под красно солнце,
под светлый месяц,
под часты звезды, под сини облака,
на окиян-море, на остров.
На острове золот престол,
на том престоле сидит мать
пресвятая Богородица,
во руках держит золотую шаринку,
во другой руке держит,
золотой костыль.
Я тебе, матушка, помолюсь
и покорюсь,
до сырой земли поклонюсь.
Возми, матушка, спяхни и смяхни
уроки и призоры, хитки и притки
нечистаго духа.
Сквозь землю бросай,
чтобы оне на свет не выходили,
и настричу не попадали,
и сбоку не прилепали,
и сзади не приставали,

и сверху не нападали.
Еще я тебе, матушка,
помолюся и покорюся,
спяхни и смахни с мои милыи снасти
уроки и призоры, хитки и притки,
всяки нечистыи духи,
спяхивай, смахивай золотым
костылем мать-сырую землю,
протыкай нечистыи духи
сквозь землю, бросай,
матушка пресвятая Богородица,
благослови ты меня, раба божия,
идти во угодные места,
где бегают надобные звери:
белые зайцы, красные лисицы,
серые волки, тропы тропят
и следы кладут, и дороги торят.
И тут я наставлю свою милую снась
на заечьи тропы, на лисичьи следы,
на волчьи дороги.
И радуюся и веселюся
заечьим тропам, и лисьим следам,
и волчьим дорогам.
Пойду еще на восточную сторону,
под красно сонцо
и под светел месяц,
под часты звезды, на окиян-море.
На окияне-море есть святой остров,
на острове два святителя:
Егорей хромой, Самойло святой.
Я, раб божий, помолюсь вначале

Егорею святителю
и Самойлу святому.
Берите свои тасманные узды,
имайте своих соловых коней,
берите свои немецки седла
и седлайте своих команей
крепко-накрепко.
Берите с собой свою милую снась,
оружия огненные,
копия бусормецский,
шелепы долги на сорок сажений
и садитесь на своих соловых коней,
поезжайте по белу свету,
по белому снегу,
с востоку и до западу,
с полдню и до сиверу,
и за тридеветь гор,
и за тридеветь морь,
и за тридеветь рек,
за тридеветь ловцов,
за тридеветь мудрецов,
за тридеветь заешников.
Огненными оружиими стриляйте,
копиями колите, кнутом гоните
белых зайцов и лисиц бурастых,
серых волков, чтобы оне скакали
в мои в сии угодный места,
где стоит моя милая снась.
На которых тропах,
на которых следах,
на которых дорогах бежите,

темя же следами, темя же тропами,
темя же ускоками,
темя же дорогами
и на сторон не кидайтесь,
на другую не бросайтесь.
На сторону кидаться,
дак огонь и вода,
по другую сторону
белокаменна стена,
а сзаде Егорей на коне
и Самойло святой кнутом гонят,
вперед чтобы бежали, чтобы
скакали на мою на милую снась.
Бей, моя милая снась, белова зайца,
красну лисицу,
серова волка по сердцу.
Звирь, умри, звирь, усни,
отныне и до веку.
Еще помолюсь, еще покорюсь
Егорию Храброму, Самойлу святому.
Еще поезжайте, еще загоните
старых зверей и малых зверей,
и лукавых зайцов из захитых людей,
из заешников, из вересников
из мелких, из елушников,
из подкокорников,
чтобы оне бежали, чобы оне скакали
в мои во угодныи места,
где стоит моя милая снась.
На которых тропах,
на которых следах,

на которых дорогах бежит,
темя же тропами, темя же следами,
темя же дорогами бежите,
ухом не ослушивайте,
не оглядывайте,
носом не обнюхивайте,
своими широкими лапами
за тонкие-то нити сами хватайтесь.
И бей, моя милая снась,
белова зайца, красну лисицу,
серова волка по сердцу.
Звирь, умри, звирь, усни,
отныне и до века.

Заговор пчельника на послушание пчел

50. Как 'во Ерусалим-граде
царь на царстве сидит,
и послушны и покорны
нашему белому царю,
послушна и покорна
вся-вся русская православна
и святое воинство,
и короли и королевичи
швецки и немецки и всяки орды.
Тако же бы и мне, рабу Божию
имярек,
пчелы ярые покорны и послушны
и покорились и поклонились
со всех четырех сторон,

с востоку и с западу,
и с полдню и с сивиру,
от хитрых, мудрых пчельников
литили бы ко мне,
к рабу божью имяреку.
Садились бы во ульи
и в борти сосновы, в еловы,
и в липовы, и в пихтовы
навек, на вечное житие,
на тепло гнездо.
Есть святые молитвы, ключ и замок:
Во имя Отца и сына и святого духа.
Аминь!

От пчелиного урока

51. Стану я, раб божий имярек,
отговариваться от уроков,
от призоров, от своей худы думы,
от своего худого помышления,
от попа, от попадьи,
от дьячка, от дьячицы,
от пономарицы, от пономаря,
от страшный и поперешный,
от заднева загону,
возле стены стояше,
в щели глядяше, окна притворяше,
от земли припадавши,
от шилнова, от мылнова,
от желтова, русо-желтова,
от черного, от черемного,

от рыжова, от белова, от русова,
от кривова, от хромова, от слепова,
от урошливого человека,
от девки-простоволоски,
от бабы-самокрутки,
от жолтой, сухо-жолтой, от черны,
от черемный, от рыжи, от белы,
от русы, от косый, от кривый,
от хромый, от слепый, от страшный,
от всякого от урошливого человека,
от всякого волосу и голосу.
Будьте мои слова,
которые говорены,
которые не говорены,
будьте вкупе и вполне,
и в крепости заперты и замкнуты
ключами и замками святыми
и златыми,
которыми ключами сам Господь
основал небо и землю,
основал землю на тверди,
основал престол на седьмом небе,
и заключил Господи ключами
и замками,
и заключил престол до веку
теми же ключами и замками,
и заключи мою святую молитву
отныне и до веку,
чтобы меня никто не изурочил
не с ульями, не с бортями,
не с ярыми пчелами,

броси, Господи, золотые ключи
в окиян-море,
чтоб подхватила кит-рыба.
Подхвати и проглоти золотые ключи
а броси золотые замки в небо.
Как утвержден и укреплен престол
Господен,
так же бы утверждена
и укреплена моя святая молитва
от уроков, от призоров,
чтоб мя никто не изурочил.
Да кто меня хочет изурочить
и опризорить,
да буди тот свят окиян-море
обойдет,
да буди пески вокруг обзобает,
да буди из окияна-моря всю воду
выпьет,
да буди из-под матушки-сыры земли
кит-рыбу добудет,
тот и ключи найдет,
тот и молитву отопрет,
тот и меня изурочит.
Да никому не поведано,
не клеветникам, не еретикам,
никому не показано вокруг
окиян-моря оботыти
и пески не обзобать,
из окиян-моря воды не выпить,
из-под матушки-сыры земли
кит-рыба не добыть

и меня, раба божия имярек,
не изурочить,
хитки и притки не пустить.
Да ета святая моя молитва
именем Господним и духом святым
печать приложена:
Слава Отцу и сыну и святому духу.
Аминь!

52. Крест — во имя, крест — на мне,
крест — передо мной,
крест — церковна красота,
крест — небесна высота,
крест — утвержденной
и укрепленной небу и земли,
тем же крестом утверди и укрепи
меня, раба божия имярека,
от уроков, от призоров,
от витрей, переломов,
от моей худы думы,
от худого помышления,
от черного, от черемного,
от рыжаго, от белого,
от русова, от косова,
от кривога, от хромова,
от слепова, от страмнова,
от двоежонова, от троежонова,
от долгозубова, от кривозубова,
от чернозубова, от клеветника,
от еретика, ото всякова волхита,
от девки-пустоволоски,
от бабы-самокрутки,

от двоемужный, от троемужный,
от долгозубы, от кривозубы,
от чернозубы, от клеветницы,
от еретицы, от колдуницы,
от всякова волосу и голосу,
от нечистова духу укрепи меня,
Господи,
которым крестом укрепил небо
и землю, и всю подселенну,
и тварь господню.
Так укрепи и утверди меня,
раба божьего имярека,
и с ульями, и с бортями,
и с ярыми пчелами
до веку, чтобы меня, раба божия,
некто не изурочил вовек бы
с повеки.
Броси, Господи,
золотые ключи в морскую глубину,
а замки броси в небесну высоту,
и ето меня буди кто хочет урочить
и призорить,
притки и хитки пустить,
буди кто споведать
морскую глубину,
земную широту, небесну высоту,
и тот меня изурочит,
хитки и притки пустит,
да некому не показано,
да некому не поведано,
не клеветникам, не еретикам,

некому не показано спознать,
морская глубота, земная широта
и небесная высота,
некому не показано и меня,
раба божия,
изурочить, притки и хитки пустить.
Ета святая молитва
именем Господним
и духом святым заключена,
да именем Господним
и духом святым печать приложена
отныне и до веку. Аминь!

На переманивание пчел

53. Красное солнышко воссияло,
лето теплое наставало,
реки в паводки вскрывались,
птицы плавающие и летающие
вострепескались
и возрадовались лету теплomu
и красному солнышку.
Тако же бы пчелы ярые възыгрались
и возрадовались
моим бортям и улиям,
и лители бы с востоку и с западу
и с полдню и с сивиру.
От хитрых и мудрых пчельников
лители бы ко мне,
рабу божню имяреку.
Во ульи и во борти садились бы

навек, на вечное житие,
на теплое гнездо.
Как сучия из улей и бортей
не выводятся,
так же бы пчелы ярые
не выводились
вовек бы с повеки, во веки веков.
Аминь!

54. Как во благовещенскую заутреню,
во христовску обидню,
во троицку вечерню
ударили в благовесный колокол.
Услышали мир православной глас
благовеснова колокола
и радуются и веселятся,
и срежаются и сбираются
из сел, из деревень,
из починков и с однодворок,
идут в соборну церковь
и радуются и веселятся
истинному Христу — царю небесному
и Матери пресвятой Богородице.
Тако бы и у меня,
раба божия имярека,
заслышали у меня бы, у раба божия,
пчелы ярые мой стук, мой голк,
мою крышу, мое дело и работу,
радовалися и веселилися,
лили бы с востоку и з западу,
с полдню и с сивиру.
От хитрых, от мудрых от пчельников

литили бы ко мне,
рабу Божию имяреку,
во ульи, в борти садились бы
навек,
на вечное житие, на теплое гнездо.
Как сучия во ульях
и в бортях не выводятся,
так бы мои пчелы ярые
не выводились вовеки бы,
с повеки, отныне и до веку. Аминь!

Заговор пастуха

55. Господи Боже, благослови, Отче,
во имя Отца и сына и святого духа.
Стану я, раб божий имярек,
благословясь,
и пойду, перекрестясь,
из избы дверьми,
со двора воротами, путем-дорогою
в чисто поле под восточную
сторону.
Стану я, раб божий имярек,
на земле
на восток лицом, на запад хрептом,
покрываюсь я, раб божий имярек,
тучами и облаками,
частыми звездами пообтычусь,
реками подпояшусь,
умываюсь росой, утираюсь зарею.
Помолюсь я, раб божий имярек,

Господу Богу нашему
Исусу Христу, сыну божиию,
и пречистой Матери божии
Богородице,
ангелам и архангелам,
всем небесным силам,
Иоанну Крестителю,
Михаилу архангелу,
архистратигу Гавриилу,
Петру и Павлу,
верховным апостолам
Иоанну Богослову,
Андрею Первозванному,
Луке евангелисту,
Филиппу апостолу Христову,
Василию великому,
святителю Николе Чудотворцу,
святому Власию, святому Георгию,
страстотерпцам Христовым.
Ты, Господи, сотворивший небо
и землю
и славное святое окиян-море,
спаси, Господи,
сотворивший праде нашего
Адама и Еву,
и нас, грешных людей, и меня,
многогрешного раба твоего,
и емлю я, раб божий имярек,
себе скот на руки,
всякую животину живущую,
домощерственную скотину,

комолую и рогатую, быков-порозов,
малых телков и подтелков.
И помолюся я, раб божий имярек,
Господу Богу нашему
Исусу Христу, сыну божию,
и пречистой Матери божии
Богородице присно Девы Марии,
ангелам, архангелам
и всем небесным силам.
И поставь, Господи, около мене,
раба божия имярек,
и около поскотины моея,
и около скота моего,
любимого живота христианского,
и около всякаго живущего,
домощерственной скотины,
около комолыя и рогатыя,
около быков легченных,
около быков-порозов
и около малых телков и подтелков
медян, железен, булатен тын,
стену каменную со всех четырех
сторон,
от земли и до неба,
от востока и до запада,
от лета и до севера,
за тридцать и три версты,
за тридцать сажен глубины в землю,
от чернага зверя широколапа,
от насыльного опрокидня,
от перехожаго пакосника волка

рысуча, волчицы
и всякой змеи скорби, и от
всякаго злаго и лихаго человека,
чтобы не ходил в мою поскотину
черный зверь широколапой,
опрокидень насыльный,
перехожий пакосник волк рысучий,
волчица и всякая змея скорбия,
и всякой злой
и лихой человек в день и в нош
и по всякой час в утре рано,
в вечере поздно
отныне и во веки веков. Аминь!
И вы запирайте и замыкайте
тридевять булатных ворота
тридесатью булатными замками,
и заломайте пением и колодием,
выскорием,
белым камением, землею матерью,
зверя от чернаго,
зверя широколапа,
от насыльнаго опрокидня,
и от перехожаго, и пакосника,
и от волка рысучаго,
и от волчицы,
и от всякой змеи скорбии,
и от всякаго злаго
и лихаго человека.
И емлю я, раб божий имярек,
тридесать булатных ключей,
отношу я их к окиян-мору синю,

и есть в киян-море Латырь-камень.
Бросаю я тридесять булатных ключей
в киян-море,
чтоб не достались они ни злomu,
ни лихому человеку.

Заговор ратника

56. Выхожу я во чисто поле,
сажусь на зеленый луг,
во зеленом лугу есть зелия
могучие,
а в них сила видима-невидима.
Срываю три былинки белые,
черные, красные.
Красную былинку буду метать
за окиян-море,
на остров на Буян,
под меч-кладенец,
черную былинку покачу
на черного ворона,
того ворона,
что свил гнездо на семи дубах,
а во гнезде лежит уздечка браная,
с коня богатырского,
белую былинку заткну за пояс
узорчатый,
а в поясе узорчатом завит,
защит колчан с каленой стрелой,
с дедовской, татарской.
Красная былинка притащит мне

меч-кладенец,
черная былинка достанет уздечку
браную,
белая былинка откроет колчан
с каленой стрелой.
С тем мечом отобью силу
чужеземную,
с той уздечкой обратю коня ярого,
с тем колчаном со каленой стрелой
разобью врага-супостата.
Заговариваю я ратного человека
имярека
на войну сим заговором.
Мой заговор крепок,
как камень Алатырь!

ОБЕРЕГИ ОТ РАЗНЫХ НАПАСТЕЙ

От изурочивания

57. Стану я, раб божий имярек,
благословесь,
выйду, перекрестесь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота, в чисто поле,
во широко раздолье,
под светел месяц,
под чисты звезды,
под красно солнце.
Пойду я на киян-море,
на том киян-море стоит
Буян-остров,
на том острове стоит церковь,
зайду я в церковь и помолюся:
— Все вы, святые отцы,
будьте моими помощниками
и покровителями,
выгоните люту болезнь
из моего тела белого,
из моего сердца,
из моих ретивых ног,
из моих ясных очей,

из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи ребер,
из моей горячей печени.
В том камне есть щука Калуга,
она все мои хитки,
притки, уроки, призоры
стережет и проглотит.
И есть во сыром бору,
во дремучем лесу птица-горлица,
она все мои болезни
унесет с собой за горы,
за доли, за тряские болота,
за сыпучие пески,
за дремучие леса.
Будьте, мои слова, крепки-лепки,
крепче булата-камня.
Запираю я на двенадцать ключей,
на двенадцать замков.
Кто те замки отопрет,
тот все болезни на себя переймет.
Аминь!

58. Вот, если ты изурочишься, я тебе на-
говорю — и ты не заболеешь, урошные сло-
ва есть такие, вот так перекрестишша:

Стану я утром рано,
благословлюсь я, перекрестесь.
Умьюся я ключевой водою,
утруся я белым полотном.
Выйду я из дверей в двери,
из ворот в ворота.
Выйду я на окиян-море.

На окияне-море стоит светлица,
в этой светлице сидят три девицы.
Они шьют шелковую рызу,
шелковой ниткой,
булатовой иголкой.
Этой рызой закрывать рабу божью
имярек —
не урочься, не прикорься
ни от черных, ни от черемных,
ни от девок-пустоволосок,
ни от бабок-обшлюкок,
девкам-пустоволоскам —
камень в зубы,
а бабкам-шлюкам — соль в глаза!
Запрестань же, Господи,
за рабу божью имярек!
Закаменей ее болячка
крепче камню, крепче стали,
крепче кости!
Аминь, аминь, аминь, аминь!
Будьте мои слова не лепки,
а крепки,
будьте мои слова крепче
булатного камня!
Закрываю я эти слова
на тридцать три замка золотых,
на тридцать три ключа золотых.
Бросаю я эти ключи в окиян-море.
Наверх не всплывайте,
песком засыпайте!
Аминь, аминь, аминь, аминь!

59. Встану я, раб божий имярек,
перекрестясь, пойду, благословясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота,
под черное облако,
под частые звезды,
под светлый месяц.
Во поле, на востоке, зеленый луг,
на этом лугу лежит золотой камень,
на этом золотом камне стоит
апостольский собор,
за этим престолом сидит
сам Иисус Христос
с пресвятой матушкой Богородицей.
Приду я, раб божий имярек,
поклонюсь:
— Пресвятая матушка Богородица,
сними болезнь с раба божьего
имярека. Аминь!
60. Утренняя заря — Мария,
вечерняя заря — Прасковья,
как зореньки потухаете,
как зореньки полегаете,
так боли, скорби, урочища.
61. Увечицы, урочицы,
с ветра пришли —
на ветер ступайте
злому, лихому сами в глаз.
Человеку — доброго здоровья.
62. На горячем камне сидит

Андрей Критский,
голова у него каменна,
а борода до поясу.
Держит во правой рученьке
востру саблю.
Он и рубит, и сечет притку
у меня, у рабы божьей имярек.

От сглаза и порчи

63. Да воскресит Бог,
расточатся врази его,
и отбежит от лица его
ненавидящий его,
ако исчезает дым, да исчезнет,
ако таи воск от лица его,
такои да погибнут беси
от лица Божия,
крестным знаменем,
рекуши радоваться кресте.
Господень веселия,
прогоняй беса силою,
на тебе пропятого Господа,
Иисуса Христа.
И в ад шедшего на небеса
силы дьявола
и даровавшего нам тебе крест
честный и прогоняние
всякого супостата,
у пречистых привотворяшнего,
пресвятая Богородица и со всеми
небесными силами.

**Во имя Отца и сына
и святого духа. Аминь!**

- 64. Господи Исусе Христе,
враг сатана, отметися от меня
за три тысячи стены,
за три каменные,
как за этой за стеной стоит
гробница,
как во этой во гробнице
крест-креститель,
Иван-светитель,
Мать Божья Богородица.
Тьфу, тьфу тебе в шары,
камень в зубы,
черному, чернолицему,
спящему, заведящему,
колдуну, еретику дела нету
до моего тела.**
- 65. Сон пресвятой Богородицы,
Девы Марии:
Где спала, где опочивала?
Она спала, опочивала
во той во соборной церкви,
на тем Божественном престоле.
Много во сне видела.
На реке на Ордане,
на реке на Сионской.
Древо отрадавши жидовья
истинного Христа распявши.
Спускался сам Господь Соловок.**

**С тридевяти, да с тридесяти,
и крест в руки бравши.**

**И сразил Христос небо и землю,
всю подселенную.**

**А кто этот сон поймет
пресвятой Девы Богородицы,
тот будет спасен, сохранен,
помилован
от молнии, гроба, от еретника,
от еретниц.**

**Во имя Отца и сына
и святого духа. Аминь!**

**Рот мой — замок,
а ключ мой — язык.**

Говорить, когда крестишь кружку воды.

- 66. Непобедимая Божья сила
честного, животворящего креста
Господня,
не оставь нас, грешных,
уповающих на тебя.
Пречистая Богородица,
прими недостойную молитву мою.
Сохрани мя от клеветы,
злых людей
и от напрасной смерти.
Даруй мне прежде конца покаяние.**

Против нечистой силы

- 67. Изыди, злой дух, полный кривды
и беззакония,**

изыди, исчадие лжи —
изгнанник среди ангелов,
изыди, змея — супостат хитрости
и бунта,
изыди, изгнанник рая,
изыди, сын тьмы и вечного
подземного огня.
Изыди, хищный волк,
полный невежества,
изыди, демон, изыди,
дух ереси, исчадь ада,
изыди, негодное животное,
вор и хищник,
изыди, источник несчастий
и раздоров,
бешеная собака, подлая, злая,
ядовитый скорпион,
дракон, полный злых козней,
изыди, лакей сатаны,
привратник ада,
изыди, козел, страж свиней
и вещей,
изыди, черная ворона,
лжец коварный, поганый.

68. Ласточки и леший,
оба летите далеко за синее море.
Ласточка возвращается
из-за синего моря,
а леший никогда. Аминь.
69. Стану я, раб божий, благословясь,
умоюсь медовой росой,

солнечным зноем оботрись,
помолюсь царю небесному,
Матери пресвятой Богородице.
Христа породила и в пелены
пеленала,
от жидов сохранила и саблю дала.
Так же меня, раба божия имярек,
закрой шелковыми пеленами,
шелковыми поясами своими,
святым духом от злого колдуна
и колдуньи,
и от всякого зла духу человека,
от злые думы, от злые крови,
от злого помысления.
Еще покорюсь и помолюсь я,
раб божий имярек, Илье-пророку:
— Свет ты, Илья-пророк,
огненная карета
и огненная колесница,
тую ты тянешь,
врага и супостата убиваешь
и огнем опаливаешь,
чтобы меня, раба божия имярека,
не испорчивать,
не исколдовывать ни колдунье,
ни злomu, ни лихому человеку,
ни злой крови и думе злой.
Помышлению встречному
и поспешному
и не питье и положе в пиру,
в беседе,

во всякой смертной потехе.
Еще покорюсь и помолюсь
Спасу-сохранителю.
И ты соблюди и сохрани,
всемилолюбивый Никола Можайский,
и засим и Саватий Соловетский,
чудотворцы Тихон преподобный,
Иоан Креститель, Иоан-друг,
зачатие Христово — Иоан Златоуст.
Иоан-постник и вся небесная сила,
поставьте железный тын около
меня, раба божия имярек,
не испорчивать, не исколдовывать,
не взглядывать и не видеть,
не слышать при пире, при беседе
во всякой потехе
и веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!

70. Иду я по чистому полю,
навстречу бегут семь духов
с полудухами:
все черные, все злые,
все нелюдимые.
— Идите вы, духи с полудухами
к лихим людям,
держите их на привязи,
чтобы я от них был цел и невредим
во пути и в дороге,
во дому и в лесу,
в чужих и родных,
во земле и на воде,

во обеде и на пиру,
в свадьбе и на беде.
Мой заговор долог,
мои слова крепки.
Кто мое слово испровержет,
ино быть по всему наинowo,
по-худу, по-недобру,
как вопреди сказано.

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНИЯ

О т л и х о р а д к и

71. Стану я, раб божий имярек,
благословесь,
пойду, перекрестесь,
выйду на киян-море,
на морской берег.
Стоит на том берегу
столп каменный,
верхушкой своей до неба.
Сидит в том столпе Сисиний
ровно тридцать лет и три года,
тридцать дней и тридцать ночей.
— Уж ты, старец Сисиний,
помоги мне в моей болезни лютой:
мучат меня злы Иродовы дочери,
еще девять да родных сестер:
первая сестра тресавица,
вторая плесавица,
а третья люта сестра лиходенца.
Возьму я у старца Сисиния
три каленых прута железа
да железного,
начну я бить трех сестер

**Иродовых,
что темя прутами да железными.
— Уж вы, три сестры,
Иродовы дочери,
оставьте меня, раба божьего
имярек,
уйдите вы со ветрами буйными,
с грозами грозными,
за темные леса, за дремучие,
за синее море, за широкое,
унесите вы с собой болезни лютые.
Будьте, мои слова, крепки
и лепки, крепче булата-камня.
Запираю я, раб божий имярек,
крепкими замками, ключ отдаю
морской рыбе-киту. Амины!**

72. Больного обливают водой, на которую наговорено:

**Ты, матушка Богородица,
знаешь и ведаешь в рабе божьем
порчи, корчи и ветрины земные,
утяжны от глазу неприятельскова
и от духу нечистова избави.**

73. Заговор от лихорадки возле больного шепчется так:

**Не победи меня,
Божественная сила!
За тремя дверями,
за четырьмя углами
стоит гробница, а в той**

гробнице — Макар да Микита.
Пред ним стоит крест-крест,
крест-креститель, вода-святитель.
За етой гробницей стояло древо,
на святом дряве сидел святой
Нима,
мимо Нимы шло двенадцать дев —
беззастебнички, беспоесчнии
и безумыши.
Спрашивал их Нима:
— Куда вы пошли?
— Мы пошли, — баяли девы, —
в Россейскую землю
людей знобить, кости ломать,
смерти предавать.
Слезал етот Нима,
брал железный прут
и давал по сту раз.
Колды девы взмолилися,
он приказал имя идти
в Хранческую землю.
Во имя Отца и сына
и святого духа!
— Я от Нимы пришел,
ступай зноби, ломай,
суши хранчуские души. Аминь!
Господи, благослови раба божьего,
пособи ему от притки, от хитки,
от врага-супостата,
нечистого духа,
мужика налетного, перелетного,

шатуна семилетнего,
от страшного расшибного.
А двенадцать дев,
Иродовых дочерей,
чтобы они не ходили и раба
божьего имярек не знобили.
Аминь на аминями аминь!

74. Встану я, раб божий имярек,
благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота
путем-дорогою к синему
морю-окияну,
у этого окияна-моря стоит
дерево-корколист,
на этом корколисте сидят
Косьма и Демьян,
Лука и Павел — великие помощники.
Прибегаю к вам:
— Скажите мне,
для чего выходят из моря-окияна
женщины простоволосые,
для чего они по миру ходят,
отбивают ото сна, от еды,
сосут кровь, тянут жилы,
как червь точат черную печень,
пилами пилят желтые кости
и суставы?
Здесь вам житья-житьище
не прохладище,

отступайте вы в болота,
в глубокие озера,
за быстрые реки и темные боры.
Там яства сахарные,
напитки медовые, перины пуховые —
там будет вам житье-житьище
на прохладище
по сей час, по сей день.
Слово мое, раба божьего имярек,
крепко-крепко.

75. На море-окияне стоит дуб-дубинян.
Под этим дубом сидят
двенадцать девиц,
и все родные сестрицы.
По белому свету ходют,
тела белы треплют,
косточки ломают.
Идет Михаил-архангел:
— А что вы за девицы?
— Мы родные сестрицы!
Вырубил Михаил двенадцать прутьев
и дал им по сто ударов.
Они возмолились:
— Батюшко Михаил-архангел,
так больше делать не станем.
Во имя Отца и сына
и святого духа. Амины!

О с т а н о в и т ь к р о в ь

76. Шла баба по ричке,

вела быка на нитке.
Нитка порвалась,
кровь унеслась.
Стану я, раб божий имярек,
на пашень — кровь моя не капнет,
стану на кирпич — кровь запекись.
Закрепитесь, мои слова,
двенадцатью ключами,
крепкими замками. Аминь!

77. Идет коровушка-буренушка
по ниточке.
Нитка-то суровая, суровенькая.
Нитка-то порвалась, и у раба
божьего имярека кровь унялась.
Идет-де карь — кровь не кань!
Идет рыж — кров не брыжь!
Будьте мои слова не лепки,
а крепки,
будьте мои слова крепче
булатного камня!
Закрываю я эти слова
на тридцать три замка золотых,
на тридцать три ключа золотых.
Бросаю я эти ключи в окиян-море.
Наверх не всплывайте,
песком засыпайте!
Аминь, аминь, аминь, аминь!

78. Едет пан на вороном коне,
рубит мертвую кость,
чтобы мертвая кость не болела;

не мозжила.

Ступлю я на камень —
кровь не капнет,
ступлю на песок —
кровь не потечет,
ступлю на топор — весь заговор,
нитка порвалась — кровь унялась.

79. Шел мужик по угору,
вел быка за обору,
обора оборвалась,
кровь унялась.

О т з у б н о й б о л и

80. Идет по дороге зубной Антипа.
И видит — на дороге стоит дуб.
А коло дуба лежит мертвое тело
раба божия имярек.
Антипа-то спрашивает:
— Что у тебя болит,
раб божий имярек?
Не зубы ли болят?
— Нет.
— Не ребра ли ломит?
— Нет.
Запрестань же, Господи,
за раба божия имярека,
закаменей у тебя зубы
крепче камню,
крепче стали, крепче кости!
Аминь, аминь, аминь, аминь!

Закрываю я эти слова
на тридцать три замка золотых,
на тридцать три ключа золотых,
бросаю я эти ключи в окиян-море.
Наверх не всплывайте,
песком затягайте!
Аминь, аминь, аминь, аминь!

81. Смотреть на месяц, три раза перекреститься и сказать:

Батюшка свят месяц,
возьми мою болезнь
из белых зубов,
из красных десен. Аминь!

82. — Млад месяц, ты был на том свете?

— Был.

— Видел мертвых людей?

— Видел.

— У мертвых людей зубы болят?

— Нет.

Пусть у меня,
у рабы божией имярек, не болят!
Веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!

83. Коржун-репей,
выведи у меня из зубов червей.
Если не выведешь,
то я весь твой род
выкручу-вытопчу.

84. Батюшка светел месяц млад,
тебе — златые рога,
а мне — доброго здоровья.
Червь червящий, будь ты спяща.
Замок в небо, ключ у истинного
Христа на престоле. Аминь!

85. По народившемуся месяцу каждый ме-
сяц наговаривать:

Свети, свети, месяц,
на Слонские горы.
На Слонских горах святые мощи,
у этих святых мощей
не болят ни зубы, ни кости,
ни десна.
Так бы и у меня, раба имярек,
не болели ни зубы, ни кости,
ни десна.
Веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь!

86. При пути, при дороге стоит дерево,
под этим деревом лежит
мертвое тело.
Мимо этого тела идет святой
человек и говорит:
— Что ты, мертвое тело, лежишь?
Не болят у тебя зубы?
Не ломают ли ребра?
Не точат ли черви?
Не течет ли кровь?
— Не болят!

**Отнемите же вы, зубы, у раба
божьего имярек,
как у мертвого тела.
Закрепи его, Господи,
крепче камня. Аминь!**

О т к и л ы

- 87. Читать первые три раза по девять раз:
Крест — хранитель всей Вселенной,
красота церковна,
утверждение веры,
царям держава, ангелам слава,
бисям езва.
Во имя Отца и сына
и святого духа. Аминь!**
- 88. Отче наш, еже есе на небесах,
да святится имя твое,
да придет царствие твое,
да будет воля твоя,
яко на небеси и на земли.
Хлеб наш насущный даждь нам
днесь
и остави нам долги наши,
яко же и мы оставляем.
И не введи нас во искушение,
но избавь нас от лукавого.
Килы, килицы привязаны,
прицеплены колючими, водяными,
бабьими, мужичьими,
девичьими, ребячьими.**

Вам тут жить, не быть,
человече кровь не пить.
Идите на те болота,
где ветер не веет,
где солнце не греет,
где утки не кричат,
где бабий голос не идет.

89. Каждую молитву от любой болезни
нужно творить по шесть раз, если легче
не будет, то по двенадцать раз.

Богородица Дева, радуйся,
благодатная Мария,
Господь с тобою.
Благословенна ты жена,
благословен плод чрева твоего.
Яко Спаса родила,
еси душ наших.
Да воскреснет Бог
и расточатся врази его.
И да бежат от лица его
ненавидящий его.

Яко исчезает дым, да исчезнут.

Яко тает воск от лица огня,
так да погибнут беси
от лица любящих Бога
и знаменующихся крестным
знамением,
и в веселии глаголющих:
— Радуйся, пречестный
и животворящий кресте Господень.
Прогони беса силою

на тебе пропятого Господа нашего
Иисуса Христа,
во ад шедшего и поправшего
наш тебе,
крест свой честный на прогнание
всякого супостата.
О пречестный и животворящий
кресте Господень,
помогай ми со святою госпожою
Девкою Богородицей
и со всеми святыми во веки веков.
Аминь!
Как вода сохнет-иссыхает,
так бы и у рабы божей имярек
с ветра пришли,
на ветер иди, во имя Отца и сына
и святого духа. Аминь!

90. Стану я, перекрестясь,
пойду, благословясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота.
Выйду в чистое поле,
на востокшую сторону,
под светлые звезды,
под светлый месяц.
На океане-море лежит
Златырь-камень.
На Златыре-камне стоит
апостольская церковь.
В этой апостольской церкви
стоит стол-престол,

**а на престоле сидит
пресвятая Мать Богородица Мария.
Спаси меня,
сохрани от всяких напастей,
от всякой беды,
от всяких злых людей,
от напрасной смертоньки.**

**Когда говоришь эти слова, держи в руке
нож и соль положи наподобие креста.**

**Как соль не знает приток,
ни уродок,
так бы и у рабы божьей имярек
не знала приток, уродок.
Во имя Отца и сына и святого духа.
Аминь!**

О т я ч м е н я

**91. Ячмень-ячмень, на тебе кукиш,
что хочешь, то купишь.
Купи себе секирку,
ссеки себе головку.**

**92. Снимай рубашку с потного тела и пу-
говицей намаркивай, или из-под спины ку-
киш казать:**

На тебе, печячмень, кукиш!

**93. Берешь ячмень или овес, чтобы остро
было, можно ножницы, вот эдак вот перед
глазом подставляешь, плюнешь три раза по
три, и считать:**

9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2,

один без одного!

9, 7, 5, 3, один без одного!

И снова плюнуть три раза, потом после это выходит и не бывает больше, а то так замучит с одного глаза да на другой прыгнут бывает.

94. С этой вот молитвой умыться, на воду пошептать эту молитву и умыться ею:

Живый в помощи вышняго

в крови Бога небеснаго

водворится.

**Речет Господови — заступник мой,
еси и прибежище мое.**

**Бог мой и уповаю на него,
яко той**

**избавит тя от сети ловчи,
и от ловли мятежна.**

**Плещмя своими осенит тя
и под крыле его**

**надеешься оружием обыдет тебя
истина его,**

**не убоишься от страха ночного,
от стрелы летящая во дни,**

**от вещи во тьме преходящая,
от сряща и беса полуденного.**

**Падет от страны твоея тысяща
и тьма одесную тебе, к тебе ж
не приблизится.**

Обаче очима твоима смотриши,

и воздаяние грешников изриши.
Яко ты, Господи, упование мое
вышняго положил еси прибежище
твое.
Не придет к тебе зло,
и рана не
приблизится телеса твоему.
Яко ангелам своим заповесть
о тебе,
сохранити тя во всех путях твоих.
На руках возьмут тя, да не когда
преткнешь о камень ногу твою.
На аспида и василиска наступиши
и попереши льва и змия.
Яко на мя упова и избавлю и
покрываю и, яко позна имя мое
воззовет ко мне и услышу его,
с ним есмь в скорби,
изму его, прославлю его долготою
дней исполню его и явлю ему
спасение мое.

О т колотья в спине

95. Святой мученик Мироний,
сыми раба божья скуду-присуду
от воды ли, человека,
и помоги мне изломать
нечистые крылья в рабе твоём.
96. Заговариваю я рабе божьей имярек
колотья и болести сим моим

крепким заговором.
И заповедаю вам, колотья
и болести,
таскаться по миру
от востока до запада,
от озера до болота,
от горы до дола,
от моря до моря,
от избы до терема,
от леса до перелесья,
от стара до мала человека,
от зверя до гада,
от города до пригородов,
от села до погоста,
от деревни до стана,
от звезды до месяца.
А к востоку до запада не доходить,
а в озере со болотом утонуть,
а с дола на гору не влезть,
от моря до моря не перебродить,
и в лесу с перелесьем зацепиться,
а от старца до мала человека
быть побиту,
а от зверя до гада быть заедену,
от города до пригородов
быть изгнану,
от села до погоста быть поодаль,
от деревни до стана
быть за каналом,
от звезды до месяца не досячь.
Мои словеса велики,

**мой заговор крепок.
Кто же от человек порушит мои
словеса,
кто задумает расторгнуть мой
заговор,
и тому не бывать,
а быть во всем по-моему!**

О т к о р о с т ы

97. Лечат чиканным огнем от огня летучего. Огонь летучий будто бы приходит по ветру с неба, коросты детям делает красные. Берут две гальки кремневые, одну держит тот, кто родился первым, а другую тот, кто родился последним. Высекают искры и направляют на коросты. Один говорит:

— Что секешь?

Другой отвечает:

— Секу летучий огонь.

**— Секи, гора, чтоб век его
не было!**

**Огонь горячий, возьми у имярека
огонь летучий!**

98. Утром, на рассвете, выйти к речке и, увидев заречный огонь, говорить:

**Здешний огонь, заречный огонь,
возьми с рабы имярек летучий
огонь,**

**чтобы его не было во веки
с повеки,
отныне и до веку! Аминь!**

О т н а р ы в о в

- 99. Каждая прытка щели боится,
каждая прытка щели боится,
каждая прытка щели боится,
чтобы не болело,
чтобы не болело,
чтобы не болело,
век и повеки, отныне и до веки.
Аминь!**

О т ж а б ы

- 100. Царапать берестом и говорить:
Царапаю и выдуваю
жабу и постник, третий молостник
рабы божьей имярек,
чтобы не было у нее
веки с повеки, отныне и до веку!
Сжечь бересто.
Гори, гори, жаба и постник,
третий молостник у рабы имярек.**

О т ч е р в е й

- 101. Репей, выведи у рабы имярек
червей, выведи и выбросай.**

Если ты не выведешь
и не выбросишь,
я тебя задавлю и весь ваш
род нарушу
веки с повеки, отныне и до веку.

О т о ж о г а

102. Встану, благословлясь, пойду,
перекрестясь,
из дверей в двери, в чисто поле,
в окиян в море.
На окияне-море стоит
золотой столб,
у золотого столба золотое кольцо,
у золотого кольца
золотая лягушка.
У имярека жар уйми и жар утуши.
Огонь потухнет, от золота
не пухнет.

О т б о р о д а в о к

103. Взять нитку, завязать вокруг бородавки,
затем снять нитку, не развязывая ее.
После закопать нитку у стока воды, при
закапывании произнести три раза:
Когда узел сгниет,
пусть бородавка отпадет!

О т в ы в и х а

104. Взять нитку, сорок узлов завязать и над каждым сказать:

**Как в поле идет вороной конь,
этот конь спотыкнулся,
так вихоть у ней и соткнулся.**

О т ч и р и я

105. Нужно поутру встать, слюной помазать и сказать три раза:

**Как слюна изсыхай и изсыхай,
так чирей измокай и изсыхай.**

О т г р ы ж и

106. Три раза плюнуть на пальцы правой руки и по суку водить вокруг три раза.

**Как слюны сохнут, иссыхают,
так бы и у раба божия
сохла, иссыхала.**

О т а н г и н ы

107. Когда язык белый, взять тонкое бересто и стричь ножницами тонко.

**Как бересто на огне сохнет,
иссыхает,
так бы и у имярека во рту жаба
иссыхала.**

**Во имя Отца и сына и святого
духа. Аминь!**

Можно подожгать, чтобы человек этим ды-
мом дышал.

От всех болезней

108. Во имя Отца и сына и святого духа!
Стану я, благословесь, пойду,
перекрестесь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
через три порога на киян-море.
Стоит там церковь соборна,
в ней сам Исусь Христос,
бог Заволог,
двенадцать апостолов
и Мать Божия.
Я пойду поближе, поклонюсь пониже
и стану просить милости,
раб божий имярек.

Встать перед иконой, положить три земных
поклона, потом взять стакан воды, опу-
стить в него соль и продолжить шептать:

Господи Боже!

**Избави раба божьего имярек
от великой скорби, болезни
и от всякого слова лихого,
человека дурного,
мужика-клеветника,**

бабы-самокрутки,
девки-простоволоски,
от мужика чернова, белова, русова,
от двуженова, трехженова,
от двуглазова, трехглазова,
от двуногова, трехногова
и черта семилапова.
Аминь, аминь, аминь,
над аминями аминь!

109. Матушка вода,
омываешь ты круты берега,
желты пески, бел-горюч камень,
своей быстрой и золотой струей.
Не обмой-ко ты свои круты берега,
желты пески, бел-горюч камень,
а обмой-ко ты с раба божия
имярек
все хитки и прытки,
скорби и болезни,
щепоты и ломоты, злу удобу.
Унеси-ко ты, матушка быстра река,
своей быстрой золотой струей
в чистое поле, за синее море,
за топучие грязи,
за зыбучие болота,
за сосновый лес, за осиновый тын.
Будьте, мои слова,
крепки и лепки
в договоре спереди,
а в недоговоре сзади,
ключ — в море, язык в роте.

**Во имя Отца и сына и святого
духа. Аминь!**

**110. Где чо болит, нож взять и рубить но-
жиком по чему болит и говорить:**

**Богородица Дева, радуйся!
Благодатная Мария,
Господь с тобою,
благословенна ты в женах
и благославен плод чрева твоего,
яко родила Спаса-избавителя,
Бога нашего.**

Затем рубить крест-накрест и говорить:

**Милосердия двери отверзи,
благословенная Богородица,
надеемся на тебя, да не погибнем,
много с тобой избавим от бед,
ты бо и спасение рода
христианского.**

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ И ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

Часть опубликованных в сборнике текстов выбраны из рукописных тетрадей, поэтому мы сохранили основы правописания и лексику неизмененными. Часть молитв значительно отличаются от канонических, но поскольку мы решили сохранить тот вид, в котором они бытуют в народе, мы оставили тексты без изменений. Некоторые слова требуют объяснений для современных читателей. Вот часть из них.

АРКАТЬ, АРКАТЬСЯ — дразнить, браниться.

БАЯТЬ — говорить, рассказывать.

БЕЗЗАСТЕБНИЧИ — незастегнутые.

БОРТ, БОРТИ — колода для пчел, улей.

БРАНАЯ — с узором.

БЫК-ПОРОЗ — бык-производитель, злой бык.

ВИХОТЬ — пучок соломы для мытья посуды или подстилка в лапте. В данном случае употреблена по созвучию с **ВИХАТЬ** — сдвигать с места.

ВОЛХИТ — колдун, чернокнижник.

ГОЛК — звук, шум, грохот.

ДУШНО — противно, сильно пахнущее.

ЗАГНЕТОК — ямка в печи, куда сгребают жар.
ЗАХИТНЫЕ ЛЮДИ — колдуны, портящие людей.

ИМЯРЕК — вместо этого сочетания подставляется любое имя.

ИСПОДНИЙ — нижний, изнаночный.

КАРЬ — карий, бурый, каштановый.

КЛЕПЧИ — капканы на зайцев.

КЛЕТЬ — кладовая при избе.

КОЛДЫ — когда.

КОМОЛАЯ — безрогая.

КОРЖУН-РЕПЕЙ — жесткий, заскорузлый репей
(от **КОРЖАВЫЙ**).

КОРКОЛИСТ — с толстыми прочными листьями.

КУЛЁМОЧКИ — ловушки на мелких зверьков.

ЛЕПКИ, ЛИПКИ — прочны, привязчивы.

ЛОВУШКИ-ПОСТАУШКИ — ловчая снасть.

МАЕРЕНА — искажение при переписке или фонетическое искажение, значение не ясно.

МАТИЦА — центральная балка в постройке, на которую настилается потолок.

МОСТ — деревянный настил, возвышение перед дверью, с которого начиналась лестница на задний крытый двор.

НАМАРКИВАТЬ — мазать, смазывать.

ОБЛЕКАТЬСЯ — одеваться, покрываться.

ОБОРА — веревка, повод.

ОПРОКИДЕНЬ — порченный, оборотень.

ОТШАТИСЬ — отшатнись, отойди.

ПЕДОВИКИ — см. **МАЕРЕНА**.

ПОДКОКОРНИК (от КОКОРА — дерево с корнем клюкою) — сидящий под таким деревом.
ПОДСЕЛЕННА — искажение ВСЕЛЕННАЯ.
ПОДТЕЛКИ — годовалые телята.
ПОЛОХАТЬ — тревожить, пугать.
ПОСЛЕД — детское место, выходящее после плода при отеле.
ПЕРЕПОЛОСАТЬ — изрезать на куски, полосы.
ПРИЗОРЫ — призраки.
ПРИТКИ, ПРИЧИ, ПРЫТКИ — несчастья, болезни.
ПРОСТОВОЛОСЫЕ — с распущенными, непокрытыми волосами, уподобившиеся русалкам.
СЕРЧО — сердце.
СИВ, СИВЫЙ — серый, седой.
СКАТНЫЙ ЖЕМЧУГ — ровный, круглый жемчуг.
СТУДЕНЕЦ — холодный ключ, родник.
СУХОВЕРЧИВОЕ — сохнущее с вершины.
ТАСМАННЫЕ УЗДЫ — видимо, подпруги.
ТЕЗЕ — см. МАЕРЕНА.
УРОКИ, УРОЧИТЬ — порча, портить.
ХИТКА — несчастье, порча.
ХРАНИЧЕСКАЯ, ХРАНЧУСКИЙ — французская, французский.
ЧЕРЕМНЫЙ — красный, рыжий.
ЧЕРКАТСКИЙ — черкесский.
ШАРИНКА, ШИРИНКА — полотенце.
ШИЛНЫЙ — мошеннический, хитрый.

КРАТКИЙ ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- БОГОРОДИЦА 7, 14, 28, 34, 37, 44, 49, 54,
55, 59, 63, 64, 65, 66, 72, 89, 90, 108, 110.
- ХРИСТОС 14, 28, 32, 34, 35, 37, 47, 52, 54.
55, 59, 63, 65, 66, 89, 108.
- ОКЕАН-МОРЕ 14, 30, 42, 51, 57, 58, 68, 75,
90.
- МЕСЯЦ 14, 29, 81, 82, 84, 85.
- ДЕРЕВЬЯ 16, 20, 75, 80, 85.
- СПАС 34, 69, 89, 110.
- ЕГОРИЙ ХРАБРЫЙ 47, 48, 49, 55.
- ОСТРОВ 14, 42, 56, 57.
- ОГОНЬ 3, 97, 98, 107.
- ИОАНН БОГОСЛОВ 36, 55, 69.
- МИХАИЛ 37, 55, 75.
- ДЕВКИ-ПРОСТОВОЛОСКИ 45, 51, 108.
- ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ 55, 64, 69.
- ЗАРЯ 4, 9, 60.
- ВОДА 10, 11, 109.
- ВИХРЬ, ВЕТЕР 16, 19, 20.
- НИКОЛА 34, 55, 69.

* После слова стоят номера текстов, в которых это слово встречается.

ЗВЕЗДЫ - 14, 29.
КОЛДУНЫ 45, 64.
ПАВЕЛ 55, 74.
АНДРЕЙ 55, 62.
ЛУКА 55, 74.
ГАВРИИЛ 55.
ПЕТР 55.
ФИЛИПП 55.
ВАСИЛИЙ 55.
ВЛАСИЙ 55.
ИЛЬЯ 69.
САВАТЕЙ 69.
СИСИНИЙ 71.
МАҚАР 73.
НИКИТА 73.
НИМА 73.
КОЗЬМА 74.
ДЕМЬЯН 74.
АНТИПА 80.
МИРОНИЙ 95.

СОДЕРЖАНИЕ

Заговоры и заклинания на детей

1—2. От грыжи	5
3—4. От испуга	6
5—7. От рева	7
8—9. На сон	8
10—11. При купании	9
12. При попадании воды в ушко . .	10
13. При выпадении молочных зубов .	10
14. От урока, испуга, худобища . .	10

Любовные и семейные

15—21. Присушки	12
22—26. Отсушки и на ссору	17
27. На драчливого мужика	19
28—29. Против пьянства мужа . . .	20

Бытовые

30—31. На дорогу	22
32. От лени	23
33. На работу	24
34—35. На сон	24

36—37. От напасти	25
38—40. На скотину	26
41. От ос	27

Социальные

42. Для умилоствления властей . .	28
43—45. На суд	29

Профессиональные

46. От неудачи охотника	31
47—49. На ловлю зверей	32
50. Заговор пчельника на послушание пчел	40
51—52. От пчелиного урока	41
53—54. На переманивание пчел . . .	46
55. Заговор пастуха	48
56. Заговор ратника	52

Обереги от разных напастей

57—62. От изурочивания	54
63—66. От сглаза и порчи	58
67—70. От нечистой силы	60

Лечебные заговоры и заклинания

71—75. От лихорадки	65
76—79. Остановить кровь	69
80—86. От зубной боли	71
87—90. От килы	74
91—94. От ячменя	77

95—96. От колотья в спине	79
97—98. От коросты	81
99. От нарывов	82
100. От жабы	82
101. От червей	82
102. От ожога	83
103. От бородавок	83
104. От вывиха	84
105. От чирия	84
106. От грыжи	84
107. От ангины	84
108—110. От всех болезней	85
Краткий словарь устаревших и диалект- ных слов	88
Краткий предметный и именной указа- тель	91

**Молитвы, заговоры
и заклинания
на все случаи жизни**

**Редактор К. Шумов
Художественный редактор О. Иванов
Технический редактор Т. Сайтарова
Корректор А. Полякова**

ИБ № 006

**Сдано в набор 22.01.92. Подписано в печать
23.04.92. Формат 70×108^{1/8}. Бумага типографская
№ 1. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 2,1. Усл. кр.-отт. 2,1. Уч.-изд. л. 3,6.
Тираж 10 000 экз. Заказ 42. Цена договорная.
Малое предприятие «Книга». 614001, г. Пермь
ул. Коммунистическая, 57.**

**М 4604000000—10
Д25(03)—92**

ISBN 5-87916-008-4